

УДК 340.1

А. В. КРАСНОВ,

кандидат юридических наук, доцент

Российский государственный университет правосудия, г. Казань, Россия

САНКЦИЯ В ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ РОССИИ: уровневое исследование

Цель исследования: формирование научно обоснованных знаний о месте и роли правовых санкций в правовой реальности России с учетом всех уровней.

Методы исследования: общеправовые методы (диалектический, синергетический, феноменологический), общенаучные методы (системно-структурный, логические), частно-научные (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Результаты исследования: на основе системно-структурного и сравнительного исследования уровней правовой реальности и выполняемых санкциями норм права на каждом из них функций и ролей показано, каким образом представления о санкциях, а также задачи, которые ставятся при их реализации, зависят от субъективных и объективных факторов, в какой степени официальное, легальное закрепление функций правовых санкций в России расходится с реальным их воплощением в правовой реальности. В российской правовой реальности предлагается выделять несколько уровней: правосознания и правовой ментальности, непосредственно права и практики его применения, а также правового поведения (представления субъекта о справедливости и ее соотношении с действующим правом). На каждом из выделяемых уровней правовые санкции выполняют определенную роль и представлены в той или иной форме. Актуализируется необходимость использования широкого спектра методов исследования правовых санкций (социологических, психологических, статистических) в целях более точного закрепления их содержания в законодательстве и прогнозирования эффективности реализации.

Научная новизна: впервые предпринята попытка исследовать роль и функции правовых санкций на разных уровнях правовой реальности.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы как в научно-педагогической деятельности, так и при разработке проектов законодательных актов в части закрепления в них правовых санкций. Замечания и предложения автора применимы при расчете возможного информационного, мотивационного воздействия санкций на сознание и поведение человека, а также в процессе учета борьбы и столкновения интересов при формировании содержания санкций.

Ключевые слова: правовая санкция; норма права; правовая реальность; правопонимание; методология; правовое поведение; правовая ментальность; государственное принуждение; действующее право; юридический конфликт.

Введение

Теория права и иные социогуманитарные науки разработали целый ряд таких метаправовых категорий, как правовая система, правовая надстройка, правовая практика, правовая жизнь и пр. Каждая из них по-своему преломляет правовые явления, стремится собственным путем показать специфические взаимосвязи и взаимодействия между ними. К числу обобщающих категорий можно отнести и правовую реальность. Данный термин использовался в трудах ряда зарубежных и отечественных ученых-философов (Дж. Кон [1], А. Кауфман [2], М. Мур [3], В. А. Бачинин [4], В. П. Ляшенко [5], С. И. Максимов [6], С. Л. Слободнюк [7]), а также некоторых отечественных правоведов (А. В. Поляков [8], И. Л. Честнов [9]), однако говорить о формировании законченной концепции правовой реальности на данный момент нельзя.

Учитывая, что мы достаточно давно проводим исследования правовых санкций, возникает закономерный вопрос о месте и роли санкций в правовой реальности: какие новые грани указанного явления проявляются с использованием системно-структурного и функционального анализа в рамках разных уровней правовой реальности? Исследование указанной категории проблемы представляется актуальным в связи с тем, что новые критерии научной рациональности, характерные для социогуманитарной науки в последние десятилетия, требуют от нас не только и не столько формально-юридического исследования законодательной базы, сколько более широкого осмысления правовых явлений и процессов во всем богатстве их проявлений. Именно использование категории правовой реальности, по нашему мнению, дает такую возможность, в том числе применительно к категории правовой санкции.

Результаты исследования

Правовая реальность – относительно новая категория в современной юридической науке, требующая дальнейшей разработки. Долгое время не считалось необходимым выделять некие более обобщающие категории, нежели чем правовая надстройка, право или система права. Затем постепенно главенствующее место заняла такая категория, как правовая система. Позже была разработана категория правовой жизни. Категории правовой системы, правовой жизни в определенной степени претендуют на охват всех правовых явлений, характерных для общества. Тем не менее возьмем на себя смелость утверждать, что эти категории все же несут на себе отпечаток формально-юридического метода исследования права. Оговоримся, что мы не имеем в виду, будто указанные категории разработаны исключительно путем использования только такого метода. Просто компоненты указанных явлений все же больше рассматриваются как внешние, противостоящие сознанию человека явления. Постмодернистские исследования в области феноменологии показывают, что поиск сущностей правовых явлений зачастую необходим не в них самих, а в образах и представлениях, которые складываются в сознании людей по поводу них.

Санкция как правовое явление занимает особое место как в норме права, так и в правовой реальности. Работ, посвященных содержанию и сущности санкций норм права (или вообще санкций как соответствующих мер воздействия, применяемых к правонарушителю), настолько много, что одно их перечисление могло бы превысить по объему среднестатистическую научную статью. Поэтому постараемся лишь обозначить собственную позицию, высказанную ранее в наших работах [10]: санкция, во-первых, есть мера воздействия, точнее, мера обеспечения исполнения правил поведения, которые закрепляются в диспозициях норм права (при этом мы придерживаемся точки зрения о существовании как негативно-правовых, «принудительных», так и поощрительных санкций); во-вторых, в качестве санкции обозначается также соответствующий элемент нормы права, в котором содержатся указания на рассмотренные выше меры обеспечения правил поведения. Существуют и иные этимологические значения понятия санкции, однако они не имеют прямого отношения к тематике нашего исследования.

Следует отметить, что исследование правовой реальности в большей степени осуществляется представителями философской науки. В качестве примера можно привести диссертационную работу «Правовая

реальность: онтолого-гносеологический анализ» [11]. Правовая реальность рассматривается как «... относительно автономный нормативно-императивный и формально-определенный срез общественной реальности, объединяющий все существующие правовые явления»; она регулирует поведение [11, с. 7]. В правовой реальности выделены правомерные и неправомерные стороны, которые взаимосвязаны и взаимно переходят друг в друга. «Структуру правовой реальности образуют три ее фундаментальных компонента – правотворчество, правореализация и правоохрана» [11, с. 8].

Указанное определение правовой реальности обоснованно критикуется в науке. Так, профессор С. Л. Слободнюк отмечает, что срез – совокупность явлений далее превращается в явление, которое к тому же осуществляет государственно-властное регулирование поведения людей [12]. В то же время мы не можем однозначно согласиться с критикой выделения правомерных и неправомерных сторон в рамках правовой реальности. Думается, обращение внимания на указанные стороны правовой реальности выглядит плодотворным, так как позволяет увидеть внутренние противоречия исследуемого явления.

Известно также определение правовой реальности, данное С. И. Марайкиным: как вид объективной реальности, возникающий в той области действительности, где реализуются правовые отношения между индивидуумом, обществом и государством [13]. В данном определении можно выделить 2 сущностных момента: объективность реальности, а также наличие индивидуума, который включается в правовые отношения.

Реальность понимается в научной литературе и как многоуровневая система правовых феноменов, автономная метасоциальная реальность, смысловым выражением которой является взаимное должествование во взаимодействии субъектов [6, с. 45].

Правовая реальность, таким образом, призвана показать бытие права во всех проявлениях. С позиций постклассической парадигмы можно утверждать, что бытие права не может включать только сугубо формально-юридические компоненты. На данном этапе развития науки вряд ли можно вести речь о преобладании какого-то одного метода в исследовании правовых явлений: высказывается идея так называемого методологического плюрализма [14, с. 32; 15].

Собственно, видение правовой реальности во многом замкнуто на понимание права. В свою очередь, с нашей точки зрения, очевидным представляется то обстоятельство, что и решение вопроса о сущности

санкции упирается в основания права, в проблему авторитета права.

Обзор даже небольшого числа концепций правопонимания [16] показывает неоднозначность оснований права и, соответственно, его санкций. Так, в частности, в рамках материалистической концепции права последнее выражает и закрепляет волю экономически господствующего класса [17]. Санкция выполняет роль силового инструмента в руках государства, с помощью которого экономически господствующий класс принуждает иные социально-экономические классы к исполнению соответствующих правовых предписаний.

В нормативном понимании права содержание последнего «очищается» от морали и каких бы то ни было иных регуляторов. Право черпает силу из внешнего источника, а именно – из силы государственной власти [18]. Санкция здесь предстает, прежде всего, как мера государственного принуждения.

В социологических концепциях право предстает как сложившийся порядок отношений, как реальные взаимоотношения между людьми и их объединениями [19]. В этом случае сила санкции предопределяется степенью общности, частотой применения правил, привычностью для большинства членов общества, что, впрочем, не исключает их государственно-принудительного характера.

В естественно-правовой концепции (точнее – концепциях), как известно, в основу положены естественные права человека, тогда как позитивное право, исходящее от государства, должно их всемерно защищать, рассматривая как приоритетную правовую ценность [20, с. 198–200]. Получается, что правовые санкции характерны для позитивного права, т. е. представляют собой все те же меры государственного принуждения, однако их границы, а также порядок применения существенно ограничены естественным правом. Несмотря на сохраняющуюся популярность естественно-правовой концепции, а также закрепление ее положений в действующих конституционных актах многих стран (в частности, в Конституции РФ¹), в зарубежной литературе продолжают попытки вы-

деления неморальных критериев права, в частности, эффективности и действенности [21].

Представители американской прагматической школы, в свою очередь, предлагают новую, прагматическую методологию, которая способна разрешить противоречия между концепцией естественного права и юридическим позитивизмом. В основу такой методологии следует положить 3 основных принципа: принцип причины (уважение к человеку как к разумному существу с доброй волей), принцип согласия (норма основывается на согласии управляемых и управляющих), принцип автономии (имеется в виду автономия, самостоятельность закона от авторитета данной политической власти) [22]. В такой интерпретации сила санкции будет состоять не в государственном принуждении, а в принятии ее содержания большинством членов общества, а также в авторитетности права как регулятора отношений.

В наибольшей степени все многообразие правовой реальности отображают интегративные концепции правопонимания. Именно в их рамках право предстает не как одно правовое явление, объясняемое с помощью одной «правильной» теории, а как система явлений [8, 23]. Интегративизм позволяет говорить о том, что взаимодействие людей в правовой сфере, связанное с обменом правовой информацией, может происходить на разных уровнях. Уместнее говорить об уровнях не просто права, а такого явления, как правовая реальность. Интегративная концепция предполагает исследование разнообразных уровней правовой реальности.

Первичный уровень представляет собой некие базовые принципы, ценности правового характера. Как и остальные уровни правовой реальности, он носит смешанный, субъективно-объективный характер. На каждом этапе развития общества формируются определенные представления об онтологических основаниях права – теологических, природных, рациональных и пр. Условно их можно обозначить как некую «естественно-правовую составляющую». В каждом обществе складывается некоторая правовая традиция, система отношений, которые существенно влияют как на законодательство, так и практику его применения.

Применительно к санкциям, как нам кажется, на данном уровне правовой реальности формируется базовое представление о том, в каком направлении должны действовать санкции. Они могут восприниматься массовым сознанием как некое возмездие, как месть, как кара, в определенном смысле – как инструмент воспитательного свойства. Отметим, что

¹ Конституция России. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237; Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 1; Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 2; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.08.2014)

легально-официальное закрепление целей и функций правовых санкций может и не совпадать с реальным представлением о них, сложившемся в обществе. Типичным примером этому служит общественное мнение о применении смертной казни в России: социологические опросы показывают, что около двух третей населения поддерживают мысль о необходимости ее применения².

Второй уровень правовой реальности составляет действующее право, на третьем уровне сосредоточена его реализация. Санкции просчитываются и предлагаются компетентными субъектами на уровне правотворчества. Как мы указывали в своих работах [24], в идеале требуется, чтобы компетентные правотворческие субъекты учитывали, каким образом санкция будет оказывать информационно-мотивационное воздействие на поведение субъекта. Для этого необходимо исследовать сложившуюся практику имеющихся санкций, статистику их применения, разнообразные социологические опросы. Далее необходимым представляется использование метода правового моделирования. По каким-то видам санкций, как нам кажется, вполне допустимым выглядит применение правового эксперимента: к примеру, если административное законодательство отнесено к совместному ведению федерального центра и субъектов федерации³, экспериментальные законодательные акты вполне можно использовать изначально в каких-то отдельных субъектах РФ.

На уровне правореализации роль санкции также может быть многозначна. Если легально-официально она используется для предупреждения, воспитания, восстановления нарушенного состояния, то реальная мотивация правоприменителей, а в отдельных случаях и потерпевших от правонарушений может быть иной: личная месть, выполнение плана по количеству раскрытых правонарушений, устранение конкурентов по экономической деятельности, пополнение бюджета за счет административных штрафов и пр. Для исследования санкций на указанном уровне правовой

реальности следует проводить масштабные опросы населения, а также ведомственные исследования.

Наряду с перечисленными уровнями, на наш взгляд, в России необходимо говорить о четвертом уровне – «правовом поведении», т. е. поведении, которое соответствует социальным представлениям о справедливости. Для индивида совершенно не важно, насколько эти «правильные действия» соответствуют или противоречат «плохому» законодательству.

Как пишет В. В. Библихин, человек, особенно в отечественной правовой традиции, вступает в область права прежде всего при столкновении интересов, при возникновении юридического конфликта. Однако есть необходимость, по его мнению, более раннего вступления человека в правовое пространство [25, с. 3]. У человека, конечно, всегда возникает желание не доводить дело до использования права, решить его мирным путем, не прибегая к помощи непосредственно правовых средств [25, с. 4].

Г. Гаджиев в основу правовой реальности также кладет юридический конфликт, точнее – спор и его результат [26, с. 189].

Сторонники информационно-психологического подхода к механизму правового регулирования пишут о преодолении препятствий субъектами на пути удовлетворения своих интересов [27, с. 626–632].

На уровне правового поведения санкции по существу играют одну из важнейших ролей наряду с процедурами урегулирования правового спора. Именно здесь субъект встает перед выбором оснований своего поведения [28, с. 102–110]: он оценивает многообразие вариантов правового поведения, которые возникают при необходимости удовлетворения интересов путем использования (или правомерного обхода) правовых регуляторов. Выбор варианта правового поведения будет зависеть от множества факторов, в том числе целесообразности, предполагаемой эффективности поведения. Во многих случаях субъект даже просчитывает экономическую выгоду от своего поведения, сопоставляет ее с потерями от возможных санкций, если будет избран вариант с противоправным поведением. Не в отсутствие ли понимания указанной ситуации, в том числе, кроется неэффективность многих административно-правовых и уголовно-правовых санкций?

Выводы

Таким образом, в правовой реальности можно выделять несколько уровней – правосознания и правовой ментальности, непосредственно права и практики его применения, а также правового поведения (представления субъекта о справедливости и ее соотношении

² Отношение к смертной казни. Россияне о смертной казни и моратории на ее применение // Официальный сайт Фонда «Общественное мнение». URL: <http://fom.ru/TSennosti/11722> (дата обращения: 20.10.2014); Нужно ли восстановить в России смертную казнь? // Справочно-правовая система Pravo.ru. URL: <http://pravo.ru/voting/161/> (дата обращения: 20.10.2014); Доля тех, кто считает, что мораторий на смертную казнь нужно сохранить, постепенно растет // ТАСС: информационное агентство России. URL: <http://itar-tass.com/obschestvo/1451667> (дата обращения: 20.10.2014)

³ См. п. 1 ст. 72 Конституции России.

с действующим правом). На каждом из указанных уровней правовой реальности санкции норм права представлены в той или иной форме. Указанный подход к исследованию содержания и роли санкций норм права позволяет говорить о том, что легально-официальные представления о роли и функциях правовых санкций могут существенно расходиться с их реальной ролью. Их назначение может выходить далеко за рамки предупреждения, воспитания и восстановления нарушенного состояния. В связи с этим считаем целесообразным рекомендовать в дальнейшем при разработке санкций использовать разнообразные методы исследования – социологические, психологические, статистические – для получения более точной картины их потенциального действия и прогнозирования их будущей эффективности.

Список литературы

- Cohn G. Existentialism and Legal Science. New-York: Occana publications inc., 1967. 148 p.
- Kaufman A. Preliminary Remarks on a Legal Logic and Ontology of Relations // Law, Interpretation and Reality. 1990. Pp. 104–123.
- Moore M.S. Excerpts from Legal Reality // Associations. Journal for Legal and Social Theory. 2003. Vol. 7. No. 1. Pp. 145–157.
- Бачинин В.А. Неправо (негативное право) как категория и социальная реальность // Государство и право. 2001. № 5. С. 14–20.
- Иконникова Г.И., Ляшенко В.П. Основы философии права. М.: ИНФРА-М, Весь мир, 2001. 256 с.
- Максимов С.И. Правовая реальность: опыт философского осмысления. Харьков: Право, 2002. 328 с.
- Слободнюк С.Л. Правовая реальность и кризис правосознания. Saarbrücken, Deutschland: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 360 с.
- Поляков А.В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход. СПб.: Юридический центр пресс, 2003. 845 с.
- Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху постмодерна. СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2002. 272 с.
- Краснов А.В. Правовая санкция в контексте предостаточно-обязывающего характера нормы права // Научный Татарстан. Серия «Гуманитарные науки. Юридические и социально-экономические науки». 2010. № 1. С. 126–133.
- Крет О.В. Правовая реальность: онтолого-гносеологический анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тамбов, 2007. 24 с.
- Слободнюк С.Л. Правовая реальность и правосознание в методологическом дискурсе. URL: <http://www.teoria-practica.ru/-11-2012/Law/slobodnyuk.pdf> (дата обращения: 18.02.2014).
- Марайкин С.И. Философский анализ проблемы воли в правовой реальности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Магнитогорск, 2004. 21 с.
- Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2001. 264 с.
- Демидов А.И. Правоведение: от методологического анархизма к методологическому плюрализму // Государство и право на рубеже веков (материалы Всерос. конф.). Проблемы теории и истории. М.: Изд-во ИГиП РАН, 2001. С. 125–130.
- Скоробогатов А.В. Методология исследования права в современном российском правоведении // Юридическая наука. 2012. № 4. С. 19–22.
- Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 39 т. Т. 3. М.: Изд-во полит. лит-ры. С. 322.
- Байгин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. 544 с.
- Юридическая конфликтология / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1995. 316 с.
- Теория государства и права: учебник / Под ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 2007. 252 с.
- Campos A.S. Aquinas's *lex iniusta non est lex*: a Test of Legal Validity // Source: Archiv fuer Rechts- und Sozialphilosophie. 2014. Vol. 100. No. 3. P. 366–378 (13). URL: <http://www.ingentaconnect.com/content/fsv/arsp/2014/00000100/00000003/art00006> (дата обращения: 18.10.2014)
- Tyler J. A Pragmatic Standard of Legal Validity. Dissertation. URL: <http://philpapers.org/rec/TYLAPS> (дата обращения: 18.10.2014)
- Ромашов Р.А. Реалистический позитивизм: современный тип интегративного правопонимания // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. № 1. С. 4–11.
- Бибахин В.В. Введение в философию права. М.: ИФ РАН, 2005. 345 с.
- Гаджиев Г.А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности): монография. М.: Норма: ИНФРА М, 2013. 320 с.
- Малько А.В. Механизм правового регулирования // Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юристъ, 1997. С. 626–632.
- Хук М. Право как коммуникация / пер. с англ. М.В. Антонова, А.В. Полякова. СПб.: Издательский дом СПбГУ, ООО «Университетский издательский консорциум», 2012. 288 с.

В редакцию материал поступил 25.11.14

© Краснов А.В., 2015

Информация об авторе

Краснов Александр Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права и государства, Казанский филиал Российского государственного университета правосудия; доцент кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин, Институт экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: 420088, г. Казань, ул. 2-я Азинская, 7а, тел.: (843) 273-16-74

E-mail: field08@mail.ru

Как цитировать статью: Краснов А.В. Санкция в правовой реальности России: уровневое исследование // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 39–45.

A. V. KRASNOV,

PhD (Law), Associate Professor

Russian State University of Justice, Kazan, Russia

SANCTION IN THE RUSSIAN LEGAL REALITY: LEVEL RESEARCH

Objective: to form scientifically grounded knowledge on the role and place of legal sanctions in the Russian legal reality at all levels.

Methods: general philosophic methods (dialectic, synergetic, phenomenological); general scientific methods (systemic-structural, logical); specific-scientific methods (formal-juridical, comparative-legal).

Results: basing on the systemic-structural and comparative research of the levels of legal reality, as well as the functions and roles performed by each sanction, it is shown, how the conceptions of the sanctions and objectives of their implementation depend on subjective and objective factors, how the official confirmation of the functions of legal sanctions in Russia differs from their actual implementation in the legal reality. In the Russian legal reality we propose to extinguish several levels: law awareness and legal mentality, law proper and law enforcement practice, and legal behavior (the subject's view on justice and its correlation with the existing law). At each level the legal sanctions perform a certain role and are represented in a certain form. The necessity is actualized to use abroad range of methods for legal sanctions research (sociological, psychological, statistical), in order to more specifically confirm their content in legislation and predict their efficient implementation.

Scientific novelty: for the first time the attempt is made to study the role and function of legal sanctions at different levels of legal reality.

Practical value: the main provisions and conclusions can be used in both scientific-educational activity and in elaborating drafts of legislative acts to confirm legal sanctions. The author's comments and proposals can be used for estimating the probable informational and motivational impact of sanction on the human conscience and behavior, and when evaluating the interests' conflict in forming the sanctions content.

Key words: legal sanction; legal norm; legal reality; law interpretation; methodology; legal behavior; legal mentality; state compulsion; existing law; juridical conflict.

References

1. Cohn, G. *Existentialism and Legal Science*. New-York: Occana publications Inc., 1967, 148 p.
2. Kaufman, A. Preliminary Remarks on a Legal Logic and Ontology of Relations. *Law, Interpretation and Reality*, 1990, pp. 104–123.
3. Moore, M.S. Excerpts from Legal Reality. Associations. *Journal for Legal and Social Theory*, 2003, vol. 7, no. 1, pp. 145–157.
4. Bachinin, V.A. Nepravo (negativnoe pravo) kak kategoriya i sotsial'naya realiya (Non-law (negative law) as a category and social realia). *Gosudarstvo i pravo*, 2001, no. 5, pp. 14–20.
5. Ikonnikova, G.I., Lyashenko, V.P. *Osnovy filosofii prava* (Bases of the philosophy of law). Moscow: INFRA-M, Ves' mir, 2001, 256 p.
6. Maksimov, S.I. *Pravovaya real'nost': opyt filosofskogo osmysleniya* (Legal reality: experience of philosophic interpretation). Khar'kov: Pravo, 2002, 328 p.
7. Slobodnyuk, S.L. *Pravovaya real'nost' i krizis pravosoznaniya* (Legal reality and crisis of legal awareness). Saarbrücken, Deutschland: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012, 360 p.
8. Polyakov, A.V. *Obshchaya teoriya prava: fenomenologo-kommunikativnyi podkhod* (General theory of law: phenomenology-communicative approach). Saint-Petersburg: Yuridicheskii tsentr press, 2003, 845 p.
9. Chestnov, I.L. *Pravoponimanie v epokhupostmoderna* (Law interpretation in the post-modern epoch). Saint-Petersburg: IVESEP, Znanie, 2002, 272 p.
10. Krasnov, A.V. Pravovaya sanktsiya v kontekste predstavitel'no-obyazyvayushchego kharaktera normy prava (Legal sanction in the context of granting-obliging character of legal norm). *Nauchnyi Tatarstan. Seriya «Gumanitarnye nauki. Yuridicheskie i sotsial'no-ekonomicheskie nauki»*, 2010, no. 1, pp. 126–133.
11. Kret, O.V. *Pravovaya real'nost': ontologo-gnoseologicheskii analiz: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* (Legal reality: ontological-gnoseological analysis: abstract of PhD (Philosophy) thesis). Tambov, 2007, 24 p.
12. Slobodnyuk S.L. *Pravovaya real'nost' i pravosoznanie v metodologicheskom diskurse* (Legal reality and legal awareness in methodological discourse), available at: <http://www.teoria-practica.ru/-11-2012/law/slobodnyuk.pdf> (accessed: 18.02.2014).
13. Maraikin, S.I. *Filosofskii analiz problem voli v pravovoi real'nosti: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* (Philosophic analysis of will in legal reality: abstract of the PhD (Philosophy) thesis). Magnitogorsk, 2004, 21 p.

14. Tarasov, N.N. *Metodologicheskie problem yuridicheskoi nauki* (Methodological issues of juridical science). Ekaterinburg: Izd-vo Gumanitarnogo un-ta, 2001, 264 p.
15. Demidov, A.I. *Pravovedenie: ot metodologicheskogo anarkhizma k metodologicheskomu plyuralizmu* (Law studies: from methodological anarchism to methodological pluralism). *Gosudarstvo i pravo na rubezhe vekov (materialy Vseros. konf.). Problemy teorii i istorii*. Moscow: Izd-vo IGI P RAN, 2001, pp. 125–130.
16. Skorobogatov, A.V. *Metodologiya issledovaniya prava v sovremennom rossiiskom pravovedenii* (Methodology of law studies in the modern Russian legal science). *Yuridicheskaya nauka*, 2012, no. 4, pp. 19–22.
17. Marks, K., Engels, F. *Sochineniya* (Works): in 39 vol. Vol. 3. Moscow, 1995/ 171 p.
18. Baitin, M.I. *Sushchnost' prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvukh vekov)* (Essence of law (Modern normative law interpretation at the verge of two centuries). Moscow: OOO ID «Pravo i gosudarstvo», 2005, 544 p.
19. Kudryavtsev, V.N. *Yuridicheskaya konfliktologiya* (Juridical conflictology). Moscow: Izd-vo IGI P RAN, 1995, 316 p.
20. Babaev, V.K. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnyk* (Theory of state and law: textbook). Moscow: Yurist", 2007, 252 p.
21. Campos, A.S. *Aquinas's lexiniusta non estlex: a Test of Legal Validity*. Source: Archiv fuer Rechts - und Sozialphilosophie, 2014, vol. 100, no. 3, pp. 366–378 (13), available at: <http://www.ingentaconnect.com/content/fsv/arsp/2014/00000100/00000003/art00006> (accessed: 18.10.2014)
22. Tyler, J. *A Pragmatic Standard of Legal Validity. Dissertation*, available at: <http://philpapers.org/rec/TYLAAPS> (accessed: 18.10.2014)
23. Romashov, R.A. *Realisticheskii pozitivizm: sovremenniy tip integrativnogo pravoponimaniya* (Realistic positivism: modern type of integrative law interpretation). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, 2005, no. 1, pp. 4 – 11.
24. Bibikhin, V.V. *Vvedenie v filosofiyu prava* (Introduction to the philosophy of law). Moscow: IF RAN, 2005, 345 p.
25. Gadzhiev, G.A. *Ontologiya prava: (kriticheskoe issledovanie yuridicheskogo kontsepta deistvitel'nosti): monografiya* (Ontology of law: (critical study of the juridical concept of reality): monograph). Moscow: Norma: INFRA M, 2013, 320 p.
26. Matuzov, N.I., Mal'ko, A.V. *Mekhanizm pravovogo regulirovaniya. Teoriya gosudarstva i prava. Kurslektsii* (Mechanism of legal regulation. Theory of state and law. Lecture course). Moscow: Yurist", 1997, pp. 626–632.
27. Khuk, M. *Pravo kak kommunikatsiya* (Law as communication). Saint-Petersburg: Izdatel'skii dom SPbGU, OOO «Universitetskii izdatel'skii konsortsium», 2012, 288 p.

Received 25.11.14

Information about the author

Krasnov Aleksandr Valeryevich, PhD (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Theory of state and law, Kazan branch of Russian State University of Justice; Associate Professor of the Chair of Theory of state and law and public-legal disciplines, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Address: 7a 2nd Azinskaya Str., 420088, Kazan, tel.: (843) 273-16-74

E-mail: field08@mail.ru

How to cite the article: Krasnov A.V. Sanction in the Russian legal reality; level research. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2015, no. 1 (33), pp. 39–45.

© Krasnov A.V., 2015